

Борисова Анна Егоровна

**Взаимосвязь привязанности женщины к матери и ее
отношения к своему ребенку**

**Специальность 19.00.01 – общая психология, психология личности,
история психологии**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук**

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре психологии развития и акмеологии Негосударственного некоммерческого образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский гуманитарный университет»

Научный руководитель: кандидат психологических наук

Ижванова Елена Михайловна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор

Ситников Валерий Леонидович

кандидат психологических наук, доцент

Обухов Алексей Сергеевич

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Российский государственный**

гуманитарный университет»

Защита диссертации состоится 21 июня 2011 г. в 15.00 час. на заседании диссертационного совета Д 521.004.05 при ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет» по адресу: 111395, г. Москва, ул. Юности, 5/1, корпус 3, аудитория 511.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет».

Автореферат разослан « » мая 2011 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Е.В. Гурова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Одной из главных задач, решаемых российским правительством в последнее время, является стимулирование рождаемости. Однако, несмотря на это, в современном российском обществе прослеживаются тенденции обесценивания родительства, и в частности, материнства.

В работах отечественных исследователей отмечается, что отказ от материнства происходит в пользу таких ценностей, как личная свобода, профессиональная успешность, материальная обеспеченность. Незрелость материнской позиции проявляется в снижении материнской компетентности, адекватного восприятия материнства и материнского отношения к своему ребенку. Это, в свою очередь, приводит к росту сознательно бездетных и малодетных браков, количеству абортов, социальных сирот, случаев насилия над детьми в семье.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью выявления возможных причин, приводящих к возникновению проблем в материнско-детских отношениях, которые в свою очередь, влияют на индивидуальный жизненный опыт ребенка и на становление его родительской позиции, а также приводят к вышеописанным тенденциям.

В специальных исследованиях установлено, что детский опыт материнско-дочерних взаимоотношений влияет на становление материнства у дочери. Причем этот опыт может транслироваться последующим поколениям, видоизменяясь в соответствии с социокультурными условиями нового поколения. Влияние качества эмоциональной привязанности, которая формируется в результате материнско-дочерних отношений в раннем онтогенезе, на отношение женщины к своим детям является менее изученным, что и стало целью нашего исследования.

В исследованиях отечественных психологов показано, что в развитии материнской сферы дочери наиболее важны младенчество и ранний возраст, не менее важен также и младший школьный возраст, который соответствует этапу нянчания онтогенеза материнской сферы. Этот этап «включает опыт собственного взаимодействия с объектом, носителем гештальта младенчества, наблюдение за взаимодействием взрослых с ребенком, восприятие и рефлексии отношения других людей и общества в целом к взрослым, выполняющим материнские функции. Это оказывает влияние на формирование всех компонентов материнской сферы и делает данный этап одним из ведущих в ее развитии» (Г.Г. Филиппова, 1998, с.83). Как отмечает Т.В. Пальцева (Т.В. Пальцева, 2006), на этапе нянчания начинает формироваться эмоционально-оценочный компонент репродуктивной установки, который включает в себя установку на характер взаимоотношений с будущими

детьми, и значимое влияние на его формирование оказывают особенности материнско-дочерних отношений.

Кроме того, с поступлением ребенка в школу игровая деятельность сменяется учебной, дошкольник становится школьником, происходит интенсивное физиологическое и психическое развитие ребенка, вследствие чего ребенок нуждается в поддержке, помощи со стороны матери. Вместе с изменениями, происходящими с ребенком, меняется и материнское отношение к нему. Как показано в исследовании Е.О. Смирновой и М.В. Быковой (Е.О. Смирнова, М.В. Быкова, 2000), безусловное отношение начинается сменяться условным уже со старшей группы детского сада. Можно предположить, что с поступлением ребенка в школу данные тенденции усиливаются, однако особенности материнского отношения к детям младшего школьного возраста изучены мало, в то время как эта проблема является важной и актуальной в рамках решения вопроса о психологическом здоровье подрастающего поколения, в том числе и как будущих родителей.

Таким образом, современное состояние проблемы материнства как с точки зрения реального положения дел, так и ее изученности, показывает актуальность ее дальнейшего исследования в контексте привязанности женщины к матери и ее отношения к своему ребенку.

Цель исследования: выявить взаимосвязь привязанности женщины к матери и ее отношения к своему ребенку (на примере детей младшего школьного возраста).

Объект исследования: женщины, имеющие детей младшего школьного возраста.

Предмет исследования: взаимосвязь привязанности женщины к матери и ее отношения к своему ребенку (на примере детей младшего школьного возраста).

Гипотезы исследования.

Общая гипотеза: Существует взаимосвязь привязанности женщины к матери с ее отношением к своему ребенку младшего школьного возраста.

Частные гипотезы:

1) Особенности привязанности женщины к матери различаются у женщин разного возраста и по-разному проявляются в отношении к детям разного пола.

2) Материнское отношение к детям младшего школьного возраста различно у матерей разного возраста, с разным эмоциональным восприятием себя как женщин, а также воспитывающих детей разного пола.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие **задачи**:

1) Проанализировать теоретико-методологические подходы к рассмотрению понятий «материнство», «материнское отношение», их содержание, развитие в онтогенезе, типологию.

2) Рассмотреть материнство как часть женской идентичности и ее взаимосвязь с эмоциональным восприятием себя как женщины.

3) Раскрыть значение раннего опыта материнско-детского взаимодействия и привязанности ребенка к матери в дальнейшем развитии ребенка, его будущей родительской сферы.

4) Разработать программу исследования, позволяющую изучить взаимосвязь привязанности женщины к матери с ее отношением к своему ребенку младшего школьного возраста.

5) Выявить взаимосвязь привязанности женщины к матери с ее отношением к своему ребенку и ее особенности, обусловленные возрастом женщины и полом ребенка.

6) Выявить различия в материнском отношении к своему ребенку - младшему школьнику у женщин разного возраста, с разным типом аффективного компонента полоролевой идентичности и имеющих детей разного пола.

Теоретико-методологическую основу исследования составили: принцип системного изучения человека (Б.Ф. Ломов), принципы динамичности и преемственности возрастного развития (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев), теория привязанности Дж. Боулби (Дж. Боулби, 2003), работы М.И. Лисиной (М.И. Лисина, 1997) о роли раннего опыта материнско-детских взаимоотношений в развитии личности ребенка, работы Г.Г. Филипповой (Г.Г. Филипповой, 2002) в области психологии материнства и перинатальной психологии.

Методы исследования:

- теоретический анализ научной литературы по теме исследования;
- эмпирические методы: особенности материнско-дочерних отношений в прародительской семье изучались с помощью опросника по привязанности к маме в детстве Г.Г. Филипповой и Н.В. Матушевской (Н.В. Матушевская, 2005); особенности взаимодействия матери с ребенком изучались с помощью опросника «Взаимодействие родитель-ребенок» (ВРР) И. Марковской (А.Г. Лидерс, 2006) и психометрического теста (А.А. Алексеев, Л.А. Громова, 1991); тип аффективной составляющей полоролевой идентичности матерей определялся с помощью психосемантической методики Е.М. Ижвановой (Е.М. Ижванова, 2004);

- в качестве методов статистического анализа результатов для оценки связи между параметрами использовались коэффициенты корреляции Пирсона и Спирмена, для оценки межгрупповых различий применялся однофакторный дисперсионный анализ. При обработке данных использовался программный пакет STATISTICA 7.0.

Достоверность и обоснованность результатов обеспечена теоретической и методологической проработанностью общего замысла исследования, валидностью и надежностью методик, адекватных цели и задачам исследования, большой выборкой респондентов, ее репрезентативностью, а также использованием методов математической статистики.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования состоит в том, что:

- внесен вклад в теорию привязанности, который состоит в раскрытии взаимосвязи привязанности женщины к матери в детстве как факторе формирования отношения к своим детям – младшим школьникам, ее обусловленности возрастом женщины и полом ребенка;

- впервые установлена взаимосвязь между привязанностью женщины к матери и ее отношением к своему ребенку – младшему школьнику: для женщин разного возраста отношение к своим детям взаимосвязано с переживанием тревоги и избегания в отношениях с матерью;

- выявлено различное соотношение основных компонентов привязанности у матерей, воспитывающих девочек, и матерей, воспитывающих мальчиков: для матерей девочек более значимо переживание избегания, для матерей мальчиков - переживание тревоги;

- показана взаимосвязь восприятия матери себя как женщины и принятия своего ребенка, которая имеет возрастные особенности: у матери с адекватным восприятием себя как женщины с возрастом принятие своего ребенка становится больше.

Практическое значение исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы для коррекции детско-родительских отношений и формирования у детей и подростков позитивного отношения к семье и семейным ценностям, а также в разработке учебных курсов по психологии семьи и семейных отношений, детско-родительских отношений и возрастной психологии.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Отношение женщины к своему ребенку связано с ее привязанностью к матери, при этом переживание избегания и тревоги в детском опыте отношений

женщины с матерью на разных этапах жизненного цикла переосмысливается по-разному, сменяя друг друга по своей значимости.

2. Взаимосвязь привязанности женщины к матери и ее отношения к своему ребенку сильнее выражена в отношении к дочери, при этом эти матери более тревожные, требовательные, строгие и контролирующие, они больше принимают своих детей, более близки с ними и больше удовлетворены отношениями. Матери, воспитывающие сыновей, больше ориентируются на сотрудничество с детьми и более последовательны.

3. Отношение матери к своему ребенку младшего школьного возраста взаимосвязано с ее эмоциональным восприятием себя как женщины, которое имеет возрастные особенности. Чем больше женщина в возрасте до 45 лет воспринимает себя как женщину, тем меньше она принимает своего ребенка, более непоследовательна в отношениях с ним. После 45 лет восприятие себя как женщины взаимосвязано с большим принятием своего ребенка.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Материалы диссертации докладывались на XVI Международной научной конференции «Ломоносов-2009» (Москва, 2009), Международной конференции «Психотерапия и консультирование: технологии и духовные измерения» (Москва, 2009), IV Международной научной конференции «Психологические проблемы современной семьи» (Москва, 2009), окружном семинаре для психологов, посвященном проблемам семьи, в ЦПМСС «Открытый мир» (Москва, 2009), заседании кафедры психологии развития и акмеологии Московского гуманитарного университета (Москва, 2010, 2011).

Результаты исследования используются в курсах «Основы психологического консультирования» и «Психология семьи и семейных отношений» в НОУ ВПО «Институт психологии и педагогики».

По материалам диссертации опубликовано 5 научных статей, в том числе 1 статья в перечне журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, 3 глав, заключения, списка литературы, приложения, включающего социальный портрет испытуемых, описание методик, составивших эмпирическую программу исследования, и результаты обработки данных. Список литературы включает 114 наименований. Объем основного текста диссертации - 133 страницы. Работа содержит 40 таблиц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность исследования, формулируется его цель, задачи, гипотезы, представлены его объект и предмет, указываются теоретико-методологические основы исследования, приводятся эмпирические методы, раскрывается научная новизна, теоретическое и практическое значение результатов исследования.

Первая глава «Проблемы материнства и отношения к ребенку» содержит пять параграфов и является теоретическим обоснованием исследования. В ней дается определение понятию «материнство», рассматриваются его содержание и развитие в онтогенезе, включенность в женскую идентичность, материнское отношение, его типология, влияние на развитие ребенка различных форм материнского отношения, концепции диадических отношений, а также материнское отношение к детям младшего школьного возраста.

В первом параграфе «Определение материнства, его содержание и развитие» дается определение понятию «материнство», рассматриваются содержание материнской сферы, функции и этапы развития материнства (Г.Г. Филиппова, 1999), факторы, влияющие на формирование материнства (Р.В. Овчарова, 2005), а также личностные изменения, происходящие с женщиной в связи с принятием роли матери: ее мотивационно-потребностной сферы (Е.И. Захарова, 2003, 2007) и самосознания (Н.Н. Васягина, 2009; Е.Н. Рыбакова, 2008).

Рассматриваются такие понятия, как психологическая готовность к материнству (С.Ю. Мещерякова, 2000; Ю.Е. Скоромная, 2009; В.В. Ивакина, 2008; др.) и базовые материнские качества (Е.И. Исенина, 2003).

Подчеркивается значимость этапа нянчания в развитии материнства у дочери, в возрастных границах которого наиболее сензитивным является возраст от 6 до 10 лет, т.е. младший школьный возраст. Взаимодействие с младенцем, «возможность осуществить с реальным объектом освоенные в сюжетно-ролевой игре действия и переживания создают прекрасные условия для закрепления на живом младенце всех сформированных прежде компонентов материнской сферы. Результатом такого опыта является, помимо освоения некоторых навыков обращения с ребенком, появление к нему интереса и положительно-эмоционального отношения» (Л.Б. Шнейдер, 2007, с.445-446). Если до окончания этого периода опыта взаимодействия с младенцем не было, либо этот опыт носил негативным характер, то возможно возникновение страха перед младенцами, который корректируется при взаимодействии со своим ребенком (Г.Г. Филиппова, 2002). При этом в младшем школьном возрасте решающее влияние

на становление и развитие родительского поведения всё также оказывает именно взаимодействие дочери с матерью (Г.Г. Филиппова, 2002; Т.В. Пальцева, 2006).

Во втором параграфе «Материнство как часть женской идентичности. Аффективный компонент женской идентичности» рассматриваются две составляющие женской идентичности: сексуальная и материнская. Аффективный компонент полоролевой идентичности выделяется как наиболее важный с точки зрения принятия половой роли и качества ее реализации.

Выделяется 4 типа аффективного компонента полоролевой идентичности: *адекватный* (фемининный): принятие себя как женщины, и на уровне поведения это соответствует адекватной женственности; *неадекватный* (маскулинный): психологически это соответствует маскулинным женщинам и паттернам поведения, характерным для противоположного пола; *недифференцированный*: в поведении проявляется как недифференцированность паттернов поведения относительно своего или противоположного биологического пола, а на уровне самосознания – недифференцированность полоролевых нормативов; *андрогинный*: психологически соответствует андрогинной личности, которая имеет наиболее богатый репертуар полоролевого поведения (Е.М. Ижванова, 2004).

Показано, что распределение аффективной составляющей полоролевой идентичности в женских группах имеет выраженную тенденцию уменьшения по возрастным группам (27-32 года, 33-39 лет, 40-45 лет, 46-50 лет): адекватная фемининная, неадекватная маскулинная – андрогинная – недифференцированная (Е.М. Ижванова, 2004).

В третьем параграфе «Материнское отношение: определение и структура» дается определение материнскому отношению, рассматриваются 3 этапа онтогенеза материнского отношения (К.Н. Белогай, 2008), его детерминанты (Е.А. Савина, 2003), особенности материнской позиции (А.С. Спиваковская, 1988; Е.И. Захарова, А.И. Строгалина, 2006; Е.А. Савина, 2003; Е.И. Уланова, 2008), различные подходы к структуре материнского отношения (К.Н. Белогай, 2008; А.Я. Варга, 2002; Е.О. Смирнова, М.В. Быкова, 2000). Отмечается ведущая роль эмоционального компонента во взаимодействии матери с ребенком: эмоциональное принятие, отвержение и симбиоз (Е.А. Савина, 2003).

В указанных исследованиях показано, что качество эмоциональной связи между матерью и дочерью обуславливает становление материнства дочери. Однако наш анализ показал, что в этих исследованиях малоизученными являются следующие вопросы: 1) что именно в эмоциональном детском опыте отношений с матерью женщины связано с ее отношением к своему ребенку; 2) как этот опыт женщина

переживает в разном возрасте; 3) какова роль возраста и пола ребенка в отношении к нему матери с учетом ее детского опыта, что и является основными задачами нашего исследования.

В четвертом параграфе «Типология материнского отношения и его влияние на развитие ребенка» отмечается, что в основе того или иного материнского отношения лежит разная степень выраженности принятия и контроля. Под *принятием* понимается безусловная любовь, эмпатия, своевременное и адекватное удовлетворение потребностей ребенка и пр. *Контроль* включает в себя *ограничительность* (установление границ детской активности), *требовательность* (ожидание высокого уровня ответственности у детей), *строгость* (принуждение детей к чему-либо), *навязчивость* (влияние на планы и отношения детей) и *произвольно проявление власти* (Е.А. Савина, 2003).

Рассматриваются различные типологии и влияние на развитие ребенка различных форм материнского отношения (В. Сатир, 1992; Симпсон и Стевенсон-Хинд; Д. Баумринд; А.С. Спиваковская, 1988; А.Е. Личко, Э.Г. Эйдемиллер, 1987; Е.С. Глущенко и Е.П. Чернова, В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, Д.Н.Исаев, 1977). Делается вывод, что наиболее благоприятно для развития ребенка такое материнское отношение, которое сочетает адекватный контроль и эмоциональное принятие ребенка.

Отмечается, что материнское отношение в развитии ребенка формирует не только его личностные качества, но и фактически определяет развитие его родительской сферы.

В пятом параграфе «Ранний опыт материнско-детского взаимодействия и его влияние на дальнейшее развитие ребенка в различных концепциях диадических отношений» рассматриваются различные теории развития личности (З. Фрейд, 1990; Э. Эриксон, 1996; К. Хорни, 2008; Э. Фромм, 2004; А. Адлер, 1995; Д. Боулби, 2003; Л.С. Выготский, 1993; М.И. Лисина, 1997). В рамках нашего исследования наибольший интерес представляет теория привязанности Д. Боулби, позволяющая объяснить механизмы возникновения привязанности ребенка к матери и влияние качества привязанности на поведение ребенка, а также последующие его взаимоотношения с миром, в том числе со своими детьми.

В основе теории Д. Боулби лежит понятие привязанности. С одной стороны, привязанность - эмоциональная связь, возникающая между ребенком и человеком (объектом привязанности), осуществляющим основной уход и наиболее активно вступающим в социальное взаимодействие с ним. С другой стороны, это особый вид поведения ребенка, направленный на сохранение контакта с объектом привязанности,

которая является источником защиты и поддержки (Г.Г. Филиппова, Н.В. Матушевская, 2006).

Основными факторами формирования надежной привязанности являются (Д. Боулби, 2003):

- 1) частота и длительность реального взаимодействия матери с ребенком;
- 2) чуткая реакция матери на сигналы ребенка.

Индивидуальные различия в привязанности к матери проявляются в переживании *тревоги* в отношениях с матерью, как страх быть покинутым, и переживания *избегания*, как отстраненность в отношениях с матерью.

В ряде исследований показано, что сформированная в детстве внутренняя модель отношений с матерью является относительно устойчивой и часто приводит к ее повторению со своими детьми (Е.С. Калмыкова, М.А. Падун, 2002; Г.Г. Филиппова, Н.В. Матушевская, 2006; Л.Б. Шнейдер, 2007; М.Ю. Колпакова, 1999).

Материнскими задачами обеспечения полноценного гармоничного развития ребенка выступают удовлетворение потребности в любви, доброжелательном и уважительном внимании взрослых, в сотрудничестве, во взаимопонимании и сопереживании (М.И. Лисина, 1997).

На основе анализа литературы по проблеме материнского отношения к детям младшего школьного возраста делается вывод о том, что данная тема является малоизученной. В ряде работ отмечается, что младший школьный возраст ребенка является одним из проблемных периодов в материнско-детских отношениях, т.к. для матерей младших школьников характерны требовательность, контроль, внимание матери обращено не столько на помощь ребенку в учебе, сколько на его оценки (И.А. Лужецкая, О.Н. Павлова, 2003; А.А. Петрова 2009; Т.В. Архиреева, 2008; Е.О. Смирнова, Т.А. Кошкарлова, 2006).

В исследовании установлено, что идентичность женщины включает в себя две составляющие: сексуальную и материнскую, развитие которых на протяжении всей жизни женщины, обуславливают аффективный компонент полоролевой идентичности и нормативные задачи развития. При этом взаимосвязь материнского отношения к детям с аффективным компонентом полоролевой идентичности не изучена.

Показано, что одним из ключевых этапов развития материнства является детский опыт отношений женщины со своей матерью. Внутренняя модель взаимодействия с матерью влияет на становление родительской позиции дочери и может привести к повторению как позитивного, так и негативного опыта со своими детьми. При этом выявлены внутрисемейные циклы непрочной привязанности, передающиеся по материнской линии.

Во второй главе «Исследование связи привязанности женщины к матери с ее отношением к своему ребенку (на примере детей младшего школьного возраста)» приводится общая схема и программа эмпирического исследования, дается характеристика выборки испытуемых, обосновываются и описываются методики исследования, изучается взаимосвязь привязанности женщины к матери с ее отношением к своему ребенку, особенности данной взаимосвязи, обусловленные возрастом матери и полом ребенка.

В первом параграфе «Цель, задачи, гипотеза, схема и программа исследования» формулируются цель и задачи исследования, приводится общая схема и программа эмпирического исследования, дается характеристика выборки испытуемых.

В качестве испытуемых выступили **349** человек: **238** матерей младших школьников в возрасте от **27** до **50** лет и их дети - **111** человек (**51** мальчик, **60** девочек). Из них:

- **238** матерей выполнили опросники ВРР и по привязанности;
- **111** пар матерей и детей выполнили опросники ВРР, по привязанности и психогометрический тест;
- **47** матерей выполнили опросники ВРР, по привязанности, психогометрический тест, психосемантическую методику.

Для изучения возрастных особенностей связи привязанности женщины к матери с ее отношением к своему ребенку, а также возрастных особенностей материнского отношения к детям младшего школьного возраста выборка была представлена в виде 4-х возрастных групп: **27-32** года, **33-39** лет, **40-45** лет, **46-50** лет. В основе деления испытуемых на возрастные группы лежит периодизация жизни женщины Левинсона (И.В. Солодникова, 2001) с некоторой уточняющей разбивкой, учитывающей задачи нашего исследования, особенностей эмоционального восприятия матери себя как женщины в разном возрасте, а также нормативных задач развития.

Состав испытуемых по возрастным группам приведен в табл.1.

Таблица 1

Состав испытуемых по возрастным группам (238 матерей)

<i>Возрастная группа</i>	<i>Количество</i>	<i>% от общего</i>
27-32 лет	85	35
33-39 лет	92	39
40-45 лет	45	20
46-51 лет	14	6

Из них не замужем 25 (11%); проживают в городе Балашиха 39 (16%), в городе Якутск 199 (84%). У 61% матерей их дети – единственные дети в семье.

Во втором параграфе «Обоснование и описание методов исследования» обосновывается выбор методов исследования: опросники «Привязанность у взрослых» Г.Г. Филипповой, Н.В. Матушевской, «Взаимодействие родитель-ребенок» (ВРР) И.Марковской, психогеометрический тест (модификация А.А. Алексеева, Л.А. Громовой), психосемантическая методика Е.М. Ижвановой.

Анализ методик, позволяющих изучить детско-родительские отношения в прародительской семье, показал, что таких методик существует не много. Зарубежные психологи оценивают привязанность у взрослых по следующим методикам: Adult Attachment Styles; Relationship Questionnaire; Experiences in Close Relationships (Г.Г. Филиппова, Н.В. Матушевская, 2006). Для России опросник Г.Г. Филипповой и Н.В. Матушевской является в своем роде уникальным, позволяющим изучить привязанность у взрослых.

Для диагностики родительского отношения наиболее часто используемыми следующие методиками: опросник родительских отношений Варги - Столина; опросник стиля родительского воспитания «Анализ семейного воспитания» Эйдемиллера, Юстицкиса; опросник родительских установок PARY; опросник эмоциональных отношений в семье Захаровой; опросник Смирновой и Быковой «Структура родительского отношения»; опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми Марковской.

Наше распределение шкал вышеназванных опросников показал, что по оценке материнского принятия и контроля, определяющих характер материнского отношения, все опросники так или иначе их диагностируют, но, на наш взгляд, шкалы опросника Марковской ВРР более дифференцированные. Кроме того, данная методика имеет специально разработанную форму для диагностики матерей детей-младших школьников.

Отмечается, что используемые в нашем исследовании опросники относятся к субъективным. Одним из недостатков данной группы тестов является то, что испытуемый может давать социально желательные ответы. В нашем случае ни одна мать не признается, что не любит своего ребенка. С целью выявления социально желательных ответов дополнительно использовалась проективная методика - психогеометрический тест для изучения особенностей материнского отношения к детям младшего школьного возраста.

Психосемантическая методика является модификацией методики «Кодирование» (Н.В. Дворянчиков, 1998) в части обработки результатов

тестирования и предназначена для определения типа аффективной составляющей полоролевой идентичности. Методика сочетает в себе преимущества проективных методов и опросников: позволяет использовать информацию, которая не контролируется сознанием, при этом ее обработка формализована (Е.М. Ижванова, 2004).

В третьем параграфе «Взаимосвязь привязанности женщины к матери и ее отношения к своему ребенку» проверяется общая гипотеза исследования о существовании взаимосвязи привязанности женщины к матери с ее отношением к своему ребенку младшего школьного возраста.

С этой целью использовался корреляционный анализ между результатами, полученными по опросникам ВРР и по привязанности для всей выборки испытуемых-матерей. Его результаты показали наличие взаимосвязи переживания тревоги (тревожные отношения с матерью, обусловленные страхом быть покинутым) с воспитательным согласием в семье ($r=0,44$), т.е. со сплоченностью членов семьи по вопросам воспитания ребенка. Видимо, поддержка со стороны родных по вопросам воспитания ребенка является для женщины компенсацией тревоги и подтверждением того, что она делает все правильно. Кроме того, была выявлена взаимосвязь переживания избегания с переживанием тревоги в детском опыте матери ($r=0,53$), т.е. переживание избегания (отстраненность в отношениях с матерью) опосредованно взаимосвязано с отношением к своему ребенку. Таким образом, можно утверждать, что привязанность женщины к матери взаимосвязана с отношением к своему ребенку, т.е. выдвинутая гипотеза достоверна.

На основе общей гипотезы была выдвинута частная гипотеза 1: *Особенности привязанности женщины к матери различаются у женщин разного возраста и по-разному проявляются в отношении к детям разного пола.*

В четвертом параграфе «Возрастные особенности взаимосвязи привязанности женщины к матери с ее отношением к своему ребенку» проверяется первая часть частной гипотезы 1: *Особенности привязанности женщины к матери различаются у женщин разного возраста.*

Для ее проверки в каждой возрастной группе (см. гл. 2) были рассчитаны коэффициенты корреляции между результатами, полученными по опросникам ВРР и по привязанности для всей выборки испытуемых-матерей. Результаты корреляционного анализа приведены ниже.

1. Для **возрастной группы 27-32 лет** отношение к ребенку обусловлено переживанием материнского сценария обращения с ними, при этом переживание тревоги более значимо, чем переживание избегания. Чем сильнее было переживание

тревоги в детстве, тем хуже мать принимает своего ребенка ($r=-0,36$), более непоследовательна ($r=-0,40$) и больше стремится к воспитательному согласию в семье ($r=0,36$), как показателю того, что она все делает правильно, для компенсации тревоги.

2. Женщины **возрастной группы 33-39 лет**, как и более молодой, следуют материнскому сценарию в отношениях с ребенком, но для них большую роль играет переживание избегания, а не тревоги. Переживание избегания в детстве проявляется в избегании близости ($r=-0,37$) и сотрудничества ($r=-0,30$) с собственными детьми, а также в меньшей удовлетворенности этими отношениями ($r=-0,37$).

3. **Возрастная группа 40-45 лет** также следует материнскому сценарию, как и две более молодые, при этом переживание тревоги у них более значимо, чем переживание избегания. Переживание тревоги в детстве проявляется в стремлении к воспитательному согласию в семье ($r=0,54$), кроме того, оно связано не только с отношением к ребенку, но и с его полом ($r=0,32$), чего не наблюдалось у двух предыдущих групп. Возможно, взаимосвязь с полом ребенка обусловлена кризисом среднего возраста, когда мать начинает видеть не столько своего ребенка, сколько помощника или помощницу в преодолении этого кризиса. При этом ожидаемая помощь от ребенка зависит от его пола: в дочери начинают видеть подругу, а в сыне – некую опору, которой, возможно, не хватает во взрослых мужчинах.

4. Матери **возрастной группы 46-50 лет** придерживаются «антисценарного» отношения к ребенку, т.е. стремятся стать ближе своим детям, чем для них были их матери. Для них как переживание избегания, так и переживание тревоги в детстве в равной степени обуславливают их отношение к детям, которое проявляется в стремлении к воспитательному согласию ($r=0,38$ и $r=0,49$ соответственно), принятию своих детей ($r=0,51$ и $r=0,67$ соответственно) и отсутствию строгости ($r=-0,47$ и $r=-0,32$ соответственно). С другими характеристиками взаимодействия с ребенком переживание тревоги и избегания в отношениях с матерью связаны по-разному: переживание избегания - со стремлением к сотрудничеству ($r=0,30$), а переживание тревоги – к контролю ($r=0,38$).

Таким образом, до **45 лет** женщины следуют материнскому сценарию в отношениях со своими детьми, при этом значимость переживания тревоги и избегания в детском опыте для разных возрастных групп различна. После **45 лет** женщины относятся к своим детям «антисценарно», при этом как переживание тревоги, так и избегания в детстве в равной степени обуславливают их отношение к детям.

Полученные результаты, с нашей точки зрения, объясняются полоролевым развитием женщин и теми нормативными задачами развития, которые они решают в разных возрастах. Так у женщин в возрасте **27-32 года** доминирует общая тенденция к адекватной (фемининной) аффективной полоролевой идентичности (Е.М. Ижванова, 2004), а тревожность, как личностная черта, присуща именно фемининным женщинам, что, возможно, обуславливает полученную значимость для этих матерей переживания тревоги в отношениях с матерью. Женщины в возрасте **33-39 лет**, помимо материнства, переходят к решению профессиональных задач, требующих от них маскулинных качеств (Е.М. Ижванова), что, возможно, приводит к тому, что переживание избегания в отношениях с матерью, как дискомфорт от близости и зависимости, становится более значимым, чем переживание тревоги. Возраст **40-45 лет** - это период кризиса среднего возраста, развитие андрогинности у женщин и принятие возрастных телесных изменений, что, возможно, и определяет большую значимость в отношениях с матерью переживания тревоги, чем переживание избегания. В возрасте **46-50 лет** начинает снижаться репродуктивная женская функция, которая способствует уменьшению фемининной составляющей, а снижение карьерных амбиций способствует уменьшению маскулинности, что приводит к преобладанию недифференцированного аффективного компонента полоролевой идентичности (Е.М. Ижванова, 2004), что, возможно, и объясняет равноценную значимость обоих компонентов привязанности.

В пятом параграфе «Привязанность женщины к матери и ее отношение к детям разного пола» проверяется вторая часть частной гипотезы 1: Особенности привязанности женщины к матери по-разному проявляются в отношении к детям разного пола.

Для проверки гипотезы вся выборка испытуемых-матерей были разделены на 2 группы: матери, воспитывающие сыновей, и матери, воспитывающие дочерей. Между результатами, полученным в результате тестирования по опросникам ВРР и по привязанности для каждой группы был проведен корреляционный анализ.

Для проверки достоверности различий между результатами, полученными по двум группам, использовался однофакторный дисперсионный анализ. Его результаты показали их различия с достоверностью $\alpha = 0,01$ и при $F_{\text{эмп.}} = 547,82 > F_{\text{кр.}} = 1,82$.

Результаты корреляционного анализа показали следующее. Отношение женщины к сыну взаимосвязано, прежде всего, с переживанием тревоги в отношениях с матерью. Чем больше было переживания тревоги в детстве, тем менее она последовательна в своих требованиях к сыну ($r=-0,30$). В то же время она озабочена воспитательным согласием в семье ($r=0,55$), видимо, стремясь найти в лице

родных союзников, как подтверждение правильности своего поведения, и, тем самым компенсировать свою тревогу.

Для матерей, воспитывающих дочерей, прежде всего, переживание избегания в детстве взаимосвязано с отношением к дочери, а не тревоги, как в случае с сыном. Чем меньше мать чувствовала себя принимаемой, тем она менее близка с дочерью и больше стремится к воспитательному согласию с семьей. Переживание тревоги в детстве в меньшей степени взаимосвязано с отношением к дочери, чем избегание, но эта взаимосвязь проявляется в важности воспитательного согласия с семьей как источником уверенности в себе и способом справиться с тревогой.

Сравнение особенностей взаимодействия с детьми матерей мальчиков и девочек показывает следующее.

1. Переживание тревоги в собственном опыте у матерей мальчиков взаимосвязано с последовательностью и воспитательным согласием с семьей, а у матерей девочек – только с воспитательным согласием.

2. Переживание избегания из детского опыта матери в отношении к дочери взаимосвязано с близостью и воспитательным согласием с семьей, а в отношении с сыном эта взаимосвязь опосредована переживанием тревоги.

Полученные результаты говорят о том, что взаимосвязь привязанности женщины к матери сильнее проявляется в отношении к дочери, чем к сыну. Это говорит о более частом повторении материнского сценария в отношениях с дочерью, чем с сыном. Данный результат подтверждается исследованиями трансляции межпоколенных сценариев, которые часто проявляются в том, что проблемы, нерешенные с матерью, переносятся на дочь (Т.В. Леус, 2006, К. Белл, 1998).

В качестве объяснения полученных результатов наиболее общими соображениями могут быть следующие. Девочки больше идентифицируют себя с матерью, и когда мать ее избегает, она чувствует, что девочкой быть плохо, и она не принимает собственную дочь, как не принимает себя. С мальчиками ситуация скорее всего связана либо со страхом перед отцом, либо с тем, что даже если я не принимаю себя и свою дочь, я все равно знаю, как себя с ней вести, а с мальчиком - нет.

Кроме того, с учетом распределения мальчиков и девочек по возрастным группам матерей и возрастных особенностей самих женщин отметим следующее. В возрастных группах **27-32 года** и **46-50 лет** мальчиков и девочек или почти поровну или поровну (в группе **27-32 года 52%** девочек, **48%** - мальчиков, а в группе **46-50 лет 50%** девочек, **50%** мальчиков), поэтому для данных групп приведенные выше соображения вполне объясняют установленные результаты.

У **33-39 летних** женщин, переходящих к решению профессиональных задач, усиливаются маскулинные качества, поэтому переживание избегания, как дискомфорт от близости и зависимости от дочери, становится более значимым, а переживание тревоги в отношениях с сыном – как переживание конкуренции с женщиной.

Самый большой процент девочек в группе матерей в возрасте **40-45 лет (64%** девочек, **46%** мальчиков). Возможно, в данной возрастной группе значимость избегания в отношениях с матерью усиливается восприятием дочери как конкурентки.

Кроме того, у матерей **46-50 лет** с достоверностью $\alpha=0,05$ были обнаружены следующие коэффициенты корреляции Спирмена между шкалами опросников ВРР и по привязанности: пол ребенка обратно и умеренно связан с контролем ($r=-0,47$), прямо и средне - с удовлетворенностью отношениями ($r=0,52$). Т.к. контроль в этой возрастной группе умеренно связан с переживанием тревоги в детстве ($r=0,32$), можно предположить, что так же, как у матерей **40-45 лет**, взаимосвязь привязанности женщины к матери с ее отношением к ребенку будет различна в зависимости от пола детей. Следовательно, более сильная взаимосвязь привязанности женщины к матери с отношением к дочери, чем к сыну выражена у матерей старше 40 лет.

В третьей главе «Особенности материнского отношения к детям младшего школьного возраста» проверяется частная гипотеза 2: *Материнское отношение к детям младшего школьного возраста различно у матерей разного возраста, с разным эмоциональным восприятием себя как женщин, а также воспитывающих детей разного пола.*

В рамках нашего исследования было установлено, что привязанность женщины к матери взаимосвязана с ее отношением к своему ребенку младшего школьного возраста. Для того чтобы материнское отношение положительно влияло на развитие как ребенка в целом, так и его родительской сферы, необходимо знать особенности материнского отношения, что и стало задачей нашего исследования.

Необходимость изучения особенностей материнского отношения, обусловленных возрастом матери, ее эмоциональным восприятием себя как женщины и полом ребенка, связана с тем, что:

1) в специальных исследованиях показано, что матери по-разному относятся к дочерям и сыновьям. При этом в материнском отношении к детям младшего школьного возраста наиболее изученными являются его общие особенности, нежели в отдельности к сыновьям и к дочерям;

2) не только с возрастом ребенка меняется материнское отношение к нему, но и с возрастом самой матери изменяется ее отношение к ребенку и возникающие проблемы в материнско-детских отношениях диктуют необходимость изучения этого вопроса;

3) аффективный компонент полоролевой идентичности определяет характер развития материнского аспекта женской идентичности на протяжении всей жизни женщины. Мы предположили, что он связан с особенностями материнского отношения к своему ребенку младшего школьного возраста.

В первом параграфе «Материнское отношение к детям младшего школьного возраста» были использованы результаты, полученные по опроснику ВРР для всей выборки испытуемых-матерей, а также результаты, полученные по психогеомерическому тесту для 111 пар матерей и детей. Был проведен анализ средних значений шкал опросника ВРР и предпочтения выбора геометрических фигур для всех вариантов тестирования по психогеомерическому тесту, а также корреляционный анализ выбора фигур для всех комбинаций выборов при тестировании.

Для обобщения результатов были выделены условные диапазоны низких, средних и высоких значений шкал ВРР. Это позволило выделить наиболее общие характеристики в отношении к детям:

- 1) воспитательное согласие по всей выборке имеет низкое значение;
- 2) средним значениям соответствуют шкалы «Требовательность», «Строгость», «Контроль», «Принятие», «Тревожность» (50%);
- 3) высокие значения у шкал «Близость», «Сотрудничество», «Последовательность», «Удовлетворенность отношениями» (40%).

Таким образом, для всей выборки матерей в среднем характерны относительно высокая близость с детьми, сотрудничество и последовательность в их воспитании, как следствие - удовлетворенность этими отношениями.

Как следует из полученных результатов по психогеомерическому тесту, при описании детей матери на первое место чаще всего ставят круг (54%), а на пятое – зигзаг (79%) и это характерно для всех вариантов тестирования: «матери о себе», «дети о себе», «дети о матерях». Кроме того, эти результаты соответствуют результатам, полученным по психосемантической методике при описании образов «я», «женщина», «ребенок». В понятии «геометрическая фигура» большинство женщин использовали круг и овал.

В соответствии с рекомендациями психогеомерического теста символическим значением служит описание людей, предпочитающих круг, как людей

доброжелательных, искренне заинтересованные в хороших межличностных отношениях, имеющих высшей ценностью людей и их благополучие (А.А. Алексеев, Л.А. Громова, 1991). Таким образом, как у матерей, так и у детей преобладает позитивный образ себя и другого.

Корреляционный анализ выбора фигур для всех вариантов тестирования по психогеометрическому тесту в целом по выборке показал наличие достоверных корреляционных связей между ними. Преобладание в выборе одинаковой фигуры и наличие достоверных корреляционных связей между выбором фигур, говорят о механизмах проекции и идентификации во взаимодействии матери и ребенка.

Кроме того, корреляционный анализ между всеми вариантами тестирования по психогеометрическому тесту был проведен для четырех возрастных групп матерей и показал, что количество корреляционных связей увеличивается с возрастом матери от 11 (в группе самых молодых матерей) до 64 (в группе самых старших матерей). Причем количество коэффициентов корреляции для вариантов теста «мать о себе» и «мать о ребенке» увеличивается от 4 (в группе самых молодых матерей) до 11 (в группе самых старших матерей); для вариантов теста «ребенок о себе» и «ребенок о матери» - от 0 до 10 соответственно.

Таким образом, чем старше мать, тем сильнее механизм проекции, когда мать приписывает своему ребенку те качества, которыми обладает сама и механизм идентификации, когда ребенок подражает матери.

Подводя итоги, отметим, что в среднем для матерей младших школьников характерны относительно высокая близость с детьми, сотрудничество и последовательность в их воспитании, удовлетворенность этими отношениями, положительный образ своих детей. Кроме того, в материнско-детском взаимодействии присутствуют механизмы идентификации (со стороны ребенка) и проекции (со стороны матери), действие которых усиливается с возрастом матери, что хорошо согласуется с результатами, полученными в разделе 2.

Во втором параграфе «Особенности материнского отношения к сыновьям и дочерям младшего школьного возраста» проверяется первая часть частной гипотезы 2: Материнское отношение к детям младшего школьного возраста различно у матерей, воспитывающих детей разного пола.

Для проверки гипотезы мы использовали результаты, полученные по опроснику ВРР для всей выборки испытуемых-матерей, и результаты, полученные по психогеометрическому тесту для 111 пар матерей и детей. Было проведено сравнение средних значений шкал опросника ВРР и корреляционный анализ между выборами

фигур для всех вариантов тестирования по психогеометрическому тесту между группами матерей, воспитывающих сыновей, и матерей, воспитывающих дочерей.

Из анализа средних значений по шкалам опросника ВРР для матерей девочек и матерей мальчиков были получены следующие результаты:

- 1) по шкалам «Требовательность», «Строгость», «Контроль», «Близость», «Тревожность» более высокие значения у **матерей девочек**;
- 2) по шкале «Сотрудничество» более высокие значения у **матерей мальчиков**;
- 3) по шкалам «Принятие», «Последовательность», «Воспитательное согласие», «Удовлетворенность отношениями» у матерей мальчиком и матерей девочек **практически не отличаются**.

Проверка достоверности различий между характером взаимоотношений с детьми между матерями мальчиков и девочек с достоверностью $\alpha=0,01$ показала, что различия достоверны, наиболее сильно различаются требовательность, принятие и сотрудничество, несмотря на то, что средние значения достаточно близки. Тест *F-дисперсий* показывает, что по разбросу значений матери девочек и мальчиков сильно отличаются.

Таким образом, можно сказать, что матери, воспитывающие дочерей, более тревожные, стремящиеся за счет требовательности, строгости, контроля компенсировать тревогу, при этом они больше принимают своих детей, более близки с ними и больше удовлетворены этими отношениями. Матери, воспитывающие сыновей, больше ориентируются на сотрудничество с детьми и более последовательны.

В результате корреляционного анализа между всеми вариантами тестирования по психогеометрическому тесту для группы матерей с сыновьями были получены восемь значимых коэффициентов корреляции между выборами фигур матерей и сыновей для себя и друг для друга. Полученные результаты указывают на то, что существует взаимосвязь между восприятием матерей своих сыновей и самовосприятием их детей, т.е. можно говорить о влиянии матерей на формирование представлений сыновей о себе.

Для группы матерей с дочерьми были получены десять значимых коэффициентов корреляции между выборами фигур, и, как в случае сыновей, выявляют механизмы проекции и идентификации, которые в случае дочерей выражены несколько сильнее.

Анализ предпочтения выбора видов геометрических фигур для групп матерей, воспитывающих мальчиков и матерей, воспитывающих девочек, показал, что в обеих группах на первое место ставится «круг», как в описании себя, так и другого. Но

сравнение процентных соотношений выборов фигур показывает, что матери, воспитывающие дочерей, и сами дочери чаще ставят на первое место фигуру «круг» (45% в группе матерей с сыновьями и 49% в группе матерей с дочерьми), символическое значение которого чаще связывается с образом женщины, а не мужчины (Е.М. Ижванова, 2010).

Полученные результаты подтверждают работы отечественных психологов Ю.И. Алешиной и А.С. Волович (Ю.И. Алешина, А.С. Волович 1991), в которых показано, что первичная полоролевая идентификация вне зависимости от пола ребенка связана с матерью и является фемининной.

В третьем параграфе «Взаимосвязь типа аффективного компонента полоролевой идентичности матери с ее отношением к своему ребенку» проверяется вторая часть частной гипотезы 2: Материнское отношение к детям младшего школьного возраста различно у матерей с разным эмоциональным восприятием себя как женщин.

Для доказательства гипотезы использовались результаты, полученные по опроснику ВРР и психосемантической методике для 47 испытуемых-матерей; возрастные особенности данной связи изучались в 4-х возрастных группах (см. гл. 2).

Аффективный компонент в нашей выборке распределился следующим образом: адекватный и андрогинный составили большинство испытуемых матерей – 74%, остальные – неадекватные (маскулинные и недифференцированные - 26%).

Для установления взаимосвязи между аффективным компонентом полоролевой идентичности матери с ее отношением к своему ребенку был проведен корреляционный анализ результатов вышеназванных методик. В результате были обнаружены следующие особенности взаимосвязи эмоционального восприятия матерей себя как женщин с отношением к своим детям в разных возрастных группах:

а) чем адекватнее восприятие матерей себя как женщин в **27-32 года**, тем меньше они принимают своих детей ($r=-0,52$), в большей степени ориентируются на контроль ($r=0,73$) и в меньшей - на сотрудничество ($r=-0,47$) и последовательность ($r=-0,42$);

б) чем адекватнее восприятие матерей себя как женщин в **33-39 лет**, тем они менее требовательны к своим детям ($r=-0,32$), меньше их контролируют ($r=-0,42$), сотрудничают с ними ($r=-0,48$) и меньше удовлетворены своими отношениями с детьми ($r=-0,45$);

в) чем адекватнее восприятие матерей себя как женщин в **40-45 лет**, тем они больше близки с детьми ($r=0,57$), больше сотрудничают с ними ($r=0,31$), при этом

матери меньше их принимают ($r=-0,53$) и менее последовательны в отношениях с детьми ($r=-0,35$);

г) чем адекватнее восприятие матерей себя как женщин в **46-50 лет**, тем они больше принимают своих детей ($r=0,59$), больше их контролируют ($r=0,30$) и более последовательны в отношениях с детьми ($r=0,87$).

Таким образом, чем больше женщина в возрасте до **45 лет** воспринимает себя как женщину, тем она более непоследовательна в отношениях с ними и хуже их принимает. Восприятие себя как женщины после **45 лет** связано с большим принятием своего ребенка.

В четвертом параграфе «Возрастные особенности отношения матерей к своим детям младшего школьного возраста» проверяется третья часть частной гипотезы 2: Материнское отношение к детям младшего школьного возраста различно у матерей разного возраста.

Для решения данной задачи мы использовали результаты, полученные по опроснику ВРР для всей выборки испытуемых-матерей, поделенные на 4 возрастные группы (см. гл. 2). Сравнение средних значений полученных результатов для четырех групп позволило выделить особенности отношения разновозрастных матерей к своим детям младшего школьного возраста.

27-32-летние матери в данной выборке самые требовательные, строгие, контролирующие, меньше остальных матерей принимают детей, менее близки с ними, непоследовательны, в результате чего меньше всех удовлетворены своими отношениями с детьми. Кроме того, для них важно воспитательное согласие в семье.

33-39-летние матери, также как и самые молодые, контролируют своих детей, меньше всех принимают их и сотрудничают с ними. Но, по сравнению с **27-32-**летними матерями, они менее требовательные, строгие, более близки с детьми, последовательны и удовлетворены отношениями с ними.

У **40-45-летних** матерей выявлен высокий уровень принятия своих детей и последовательности в отношении к ним; для них также очень значимо воспитательное согласие и характерен низкий уровень тревожности. Кроме того, наблюдается дальнейшее снижение материнской требовательности, строгости и контроля, возрастают близость, сотрудничество с детьми и, как следствие, удовлетворенность отношениями.

У **46-50-летних** обнаруживается самый низкий уровень требовательности, строгости, контроля, значимости воспитательного согласия в семье, при этом значения по принятию, близости, последовательности, сотрудничеству, тревожностью, удовлетворенностью отношениями максимальны для данной выборки.

Таким образом, чем старше мать, тем больше она принимает своего ребенка, становится менее требовательной, строгой, контролирующей, более близка с ребенком, более последовательна и ориентирована на сотрудничество с ним.

На основе проведенного эмпирического исследования делаются следующие **выводы**.

1. Показано, что характер привязанности женщины к матери взаимосвязан с отношением к своему ребенку. При этом установлены некоторые общие закономерности этой взаимосвязи.

а) Женщины **до 45 лет** следует материнскому сценарию в отношениях со своими детьми, после **45 лет** их сценарий в отношении к детям противоположен материнскому:

- для **27-32-летних** матерей переживание тревоги в детстве является определяющим в отношении к своим детям и проявляется в стремлении к воспитательному согласию в семье, проблемах принятия своих детей и последовательности;

- для матерей в возрасте **33-39 лет** переживание избегания в отношениях со своей матерью более значимо и чем оно переживалось сильнее, тем меньше матери стремятся к близости, сотрудничеству с детьми и менее удовлетворены отношениями с ними;

- для **40-45-летних** матерей в первую очередь переживание тревоги в собственном опыте обуславливает отношение к детям и проявляется в стремлении к воспитательному согласию в семье, а также взаимосвязано с полом ребенка. Переживание избегания в отношениях с матерью взаимосвязано с близостью, чем оно было сильнее, тем меньше эмоциональная близость матери с ребенком;

- у **46-50-летних** переживание тревоги и избегания в детстве одинаково взаимосвязаны с отношением к своим детям и проявляются в стремлении к воспитательному согласию, принятию своих детей и отсутствию строгости. Кроме того, переживание избегания в отношениях с матерью взаимосвязано со стремлением к сотрудничеству со своими детьми, а переживание тревоги – к контролю.

б) Для матерей, воспитывающих девочек, именно переживание избегания в детстве определяет их отношение к дочерям, в то время как для матерей, воспитывающих сыновей, большую роль в отношении к сыновьям играет переживание тревоги.

2. Установлено, что взаимосвязь привязанности женщины к матери с ее отношением к своему ребенку сильнее проявляется в воспитании дочери, чем сына и данная особенность наиболее выражена у матерей старше 40 лет, где

противоречивость отношения выражена сильнее с дочерью. Эта противоречивость связана, с одной стороны, с желанием получить поддержку, а с другой – восприятие дочери как конкурентки.

3. Выявлено, что для данной выборки испытуемых в отношении к детям младшего школьного возраста такие особенности, как близость, сотрудничество, последовательность и удовлетворенность отношениями в среднем выражены сильно, при этом матери оценивают своих детей как доброжелательных и искренне заинтересованных в хороших межличностных отношениях, живущих интересами других.

4. Доказано, что матери, воспитывающие дочерей, более тревожны и, возможно, из-за тревоги они более требовательны, строги и сильнее контролируют девочек, в большей степени идентифицируясь с ними, чем с мальчиками. Они больше принимают дочерей, более близки с ними и больше удовлетворены этими отношениями, чем матери, воспитывающие сыновей, которые, в свою очередь, больше ориентируются на сотрудничество с мальчиками и более последовательны.

5. Установлено, что с возрастом матери больше принимают своих детей, становятся менее требовательными, строгими, контролирующими, ближе с детьми, более последовательны и ориентированы на сотрудничество, в результате чего больше удовлетворены своими отношениями с ними.

6. Выявлено, что эмоциональное восприятие себя как женщин у испытуемых матерей взаимосвязано с их отношением к детям. Эта взаимосвязь проявляется в том, что чем больше женщина в возрасте до 45 лет воспринимает себя как женщину, тем она более непоследовательна в отношениях со своими детьми, хуже их принимает. Восприятие себя как женщины после 45 лет взаимосвязано с большим принятием своего ребенка и адекватностью в отношении к нему.

III. Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Борисова А.Е., Ижванова Е.М. Детский опыт матери и ее отношение к собственному ребенку // **Знание. Понимание. Умение. 2009. № 4. С. 128-131. (0,3/0,25 п.л.).**

2. Борисова А.Е. Детский опыт матери и его влияние на взаимоотношения с собственным ребенком // **Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2009».** [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс. 2009. С. 839-841. (0,2 п.л.).

3. Борисова А.Е., Ижванова Е.М. Возрастные особенности материнского взаимодействия с детьми // **Психотерапия. 2009. № 10. С. 50-54. (0,6/0,3 п.л.).**

4. Борисова А.Е., Ижванова Е.М. Исследование симбиотической связи в материнско-детских отношениях проективными методами // 4-я Международная конференция «Психологические проблемы современной семьи» 21-23 октября 2009, Москва: Тезисы конференции. [Электронный ресурс] – М.: МГУ. 2009. С. 232-236. (0,2/0,15 п.л.).

5. Борисова А.Е. Особенности связи детского опыта женщины в отношениях к сыновьям и дочерям // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2010». [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс. 2010. №50-770-8587. (0,1 п.л.).

Подписано в печать 16.05.2011 г. Заказ №
Формат 60x84 1/16. Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз.
Издательство ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет»
111395, г. Москва, ул. Юности, 5/1.